

К КРИТИКЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОНЯТИИ И ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

С. А. ДРОБЫШЕВСКИЙ,* Е. Ю. ТИХОНРАВОВ**

В статье в ходе критического анализа взглядов ученых по ее теме сформулирована теоретическая позиция, согласно которой правовые принципы существуют в любой группе юридических норм, делящихся на правила конкретные, с одной стороны, и установления, их обобщающие, — с другой. Отстаивается мнение о том, что последние и являются правовыми принципами. Они имеют указанные целостности (систему права, несколько отраслей, одну из них, подотрасль, правовой институт и т. д.) в качестве предметов обобщения не полностью. В частности, правовые принципы не могут абстрагироваться из всего права, ибо являются частью такового. Отсюда само наименование этих принципов как «общеправовые», утвердившееся в отечественной литературе по юриспруденции, а также суждение о том, что они «пропитывают правовую систему как целое» (Л. Я. Поспишил), являются неточными. Подобным образом межотраслевые юридические принципы абстрагируются из всех более конкретных норм нескольких отраслей права. Защищаемое понимание принципов права неприменимо к некоторым юридическим нормам. Действительно, во всякой системе правовых правил имеются такие, которые непосредственно вытекают из урегулированных ею конкретных жизненных ситуаций. Естественно, принципами права этого рода нормы не являются. Правовые принципы в системе права есть основание классифицировать на два вида. К первому относятся те, которые выступают исключительно в качестве юридических принципов (речь идет о самых общих принципах права). Ко второму — остальные правовые принципы. Каждая из этих норм оказывается принципом по отношению к более конкретным правилам и выступает одним из последних применительно к юридическому установлению, ее обобщающему. В статье показана практическая значимость предложенного понимания принципов. Имеется в виду его

* Дробышевский Сергей Александрович — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета.

Drobyshevskiy Sergey Aleksandrovich — doctor of legal sciences, professor, head of the department of the history of state and law, Law Institute of the Siberian Federal University.
E-mail: kafedra-iogp@mail.ru

** Тихонравов Евгений Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета.

Tikhonravov Evgeny Yurievich — candidate of legal sciences, associate professor of the department of the history of state and law, Law Institute of the Siberian Federal University.
E-mail: tikhonravov@hotmail.com

© Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю., 2014

использование при формулировании новой политической линии в государстве, воплощенной в очень малой совокупности норм права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принцип права, система права, классификация принципов права, общие принципы права, межотраслевые юридические принципы, принципы отрасли права, правовые принципы подотрасли права, юридические принципы правового института.

DROBYSHEVSKIY S. A., TIKHONRAVOV E. YU. A CRITIQUE OF THEORETICAL VIEWS ON THE NOTION AND CLASSIFICATION OF LEGAL PRINCIPLES EXPRESSED IN RUSSIAN JURISPRUDENCE

In the course of critical review of the scientists' views on the theme of the article the authors formulate a theoretical position according to which legal principles exist in any group of legal norms divided into specific rules, on the one hand, and provisions which generalize them, on the other hand. The authors argue that the latter are legal principles. They do not have the mentioned integrities (system of law, several branches, one of them, sub-branch, etc.) as the subjects of generalization to a full extent. In particular, the legal principles can not be deduced from the law as a whole, since they form the part of it. Therefore, the term "general legal principles"— the firmly established in Russian jurisprudence designation for these principles as well as the statement that they "permeate the legal system as a whole" (L. J. Pospisil) is incorrect. Similarly, interbranch legal principles are deduced from more specific norms of several branches of law. The advocated understanding of the legal principles is not applicable to some legal norms. Indeed, in every system of legal rules there are those which directly result from specific life situations regulated by them. Norms of this type are not legal principles. Legal principles in the system of law can be classified in two types. The first one comprises those which act exclusively as legal principles (the most general principles of law). The second one consists of other legal principles. Every norm belonging to the second type is a principle in relation to more specific norms and acts as one of the latter in relation to a legal provision which generalizes it. The article shows practical importance of the proposed understanding of principles. The import implies the application of this understanding in the process of formulating a new political line which is expressed in a very limited range of legal norms.

KEYWORDS: principle of law, system of law, classification of legal principles, general legal principles, interbranch legal principles, principles of the branch of law, legal principles of the sub-branch of law, legal principles of the institute of law.

Известно, что в юридической литературе зачастую принципы права делятся на четыре группы: «общие начала»¹ всех его норм, или общеправовые, межотраслевые, отраслевые и отдельных институтов.² Однако есть основания полагать, что эта классификация некорректна. В пользу такого вывода возможно привести следующую аргументацию.

Некоторые правоведы считают, что правовые принципы включают не только упомянутые четыре группы. В частности, Г. А. Свердлов добавляет к последним подотраслевые и межинституционные общие начала права.

---

¹ Лившиц Р. З., Никитинский В. И. Принципы советского трудового права // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 38.

² Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 155–156; Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Проблемы теории права. Курс лекций. М., 2010. С. 103–104; Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 30–31.

Но и для этого специалиста самая узкая совокупность юридических норм, обладающих собственными принципами, есть правовая институт.³

Немалая группа исследователей не согласна с данным суждением. По их мнению, имеются принципы, свойственные поединституту как общности правил права.⁴

Е. В. Васьковский предложил идею выделения большего количества разновидностей правовых общих начал: «...юридическое основание, т. е. принцип, из которого вытекает данная норма... нередко опирается на другой, высший принцип, который, в свою очередь, может быть следствием еще более общего и т. д., вплоть до какого-либо первоначального и основного положения права. В таких случаях получается целая цепь, целая иерархия последовательно друг друга поддерживающих положений».⁵ Например, в Своде законов Российской Империи «второй пункт 1629 ст. 1 ч. X т. («недействителен залог имущества, в пожизненном владении состоящего, если владельцу не представлено такого права»), вытекает из вступительного постановления той же статьи («отдавать в залог можно только то имущество, которое принадлежит отдающему по праву собственности»), а это постановление опирается на принцип: «никто не может передать другому такого права, какого сам не имеет», принцип, в свою очередь, являющийся следствием верховного принципа автономии, который лежит в основе гражданского права, и согласно которому каждое частное право находится в полном распоряжении своего обладателя и только его одного».⁶

Суть выдвинутой Е. В. Васьковским идеи, подкрепленной соответствующим примером, сводится к следующему: правовая норма, обобщающая содержание нескольких более конкретных правил права, выступает принципом для них.

Ф. В. Тарановский и С. А. Муромцев поддерживали это теоретическое представление. Так, первый из них утверждал: «Принципы положительного права отвлекаются индуктивным путем от положительного правового материала и поэтому обобщают лишь то, что в нем содержится, но не дают ничего большего».⁷ По словам же С. А. Муромцева, «будучи результатом обобщения, принцип не содержит в себе ничего сверх тех частных правил, которые он обобщает».⁸

Отсюда можно сделать предположение: имеет свои правовые принципы любая группа юридических норм, делящаяся, с одной стороны, на правила конкретные и установления, их обобщающие, — с другой.

Суждениям Е. В. Васьковского, С. А. Муромцева и Ф. В. Тарановского отчасти близки взгляды Р. З. Лившица и В. И. Никитинского: «Действие

³ Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск, 1985. С. 57–58.

⁴ См., напр.: Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь, 1992. С. 63; Гладких Д. Ю. Воздействие принципов трудового права на правовое регулирование служебно-трудовых отношений в органах внутренних дел. Дис. ... к. ю. н. Пермь, 2002. С. 37.

⁵ Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 70.

⁶ Там же.

⁷ Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 259.

⁸ Муромцев С. А. Что такое догма права? (окончание) // Юридический вестник. 1884. № 5/6. С. 234. — Эта сформулированная С. А. Муромцевым идея отчасти некорректна. Было бы правильнее отметить: общее начало более конкретных юридических норм не включает в себя остальное их содержание.

правовых принципов принято ограничивать масштабами отдельных правовых институтов. Нам же представляется, что есть и более узкие правовые принципы, действие которых распространяется на отдельные группы норм внутри институтов. Теоретически такое предположение вполне состоятельно, поскольку принцип — это всякая общая норма, всякое общее начало и объем его действия может быть любым. С позиций соотношения общего, особенного и единичного можно заметить, что сфера действия правового принципа охватывает любую неединичную категорию, т. е. любую группу норм, составляющую право в целом, отрасль, институт или иную более узкую группу. Принцип, безусловно, не может охватывать одну норму. Но любая общность норм может оказаться сферой действия принципа. Практический опыт подготовки нормативных актов, а также опыт применения законодательства с бесспорностью свидетельствуют о наличии принципов, действие которых уже целого института. Можно, по-видимому, утверждать, что действие правовых принципов охватывает все этапы правовой системы — от отдельных групп норм до системы в целом. Правда, при формулировании принципов, относящихся к отдельным группам норм, следует соблюдать разумную осмотрительность. Было бы, видимо, излишним теоретизированием отыскивать принципы для 2–3 отдельных норм, да это и не вызывается практической необходимостью».⁹

Приведенную теоретическую позицию Р. З. Лившица и В. И. Никитинского некоторые специалисты подвергли критике. Так, О. В. Смирнов указал, что «теоретически необоснованно и практически нецелесообразно связывать существование принципов права с любой общностью (группой) норм. Они присущи лишь совокупности норм, которая характеризуется целевой предметной обособленностью и составляет самостоятельное органическое структурное подразделение системы права. В настоящее время такими общностями норм являются: система советского социалистического права в целом (ей соответствуют общие принципы советского права); отрасли права (им соответствуют отраслевые принципы права); институты права (им соответствуют принципы института права). Более дробные общности (группы) норм занимают свое место в системе права, являясь частями того или иного института. Однако они не обладают особой предметной определенностью и поэтому не могут служить достаточным материалом для выделения самостоятельных специфических принципов права».¹⁰

Согласно воззрениям О. В. Смирнова «служить достаточным материалом для выделения самостоятельных специфических принципов права» может лишь группа норм, которая «составляет самостоятельное органическое структурное подразделение системы права» в силу обладания «целевой предметной обособленностью» или — что то же самое — «особой предметной определенностью».

Необходимой логической предпосылкой этой теоретической позиции является данное О. В. Смирновым определение правовых общих начал. По его словам, «принципы советского социалистического права — это закрепленные в законах и других юридических нормативных актах руководящие идеи, которые полностью соответствуют воле и правосознанию советского народа, политике партии и государства и выражают сущность действующей системы права в целом, а также отдельных ее частей (отраслей, институтов

⁹ Лившиц Р. З., Никитинский В. И. Принципы советского трудового права. С. 38.

¹⁰ Смирнов О. В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977. С. 78–79.

права)». ¹¹ При этом «сами принципы есть результат обобщения, выявления существенных свойств норм права». ¹² К тому же «принципы права относятся к основным, наиболее абстрактным юридическим понятиям. И чем выше мы поднимаемся по лестнице иерархии принципов, тем большая степень абстракции характеризует их содержание. Сила абстракции у принципов социалистического права в целом выше, чем у принципов отрасли, а у принципов отрасли выше, чем у принципов института. Это объясняется тем, что принципы советского социалистического права в целом, и отраслевые принципы, и принципы права отдельных институтов являются результатом логической обработки конкретных норм права, а также общественных отношений, которые они регулируют, и представляют собой позднейший, высший продукт сознательного творчества». ¹³

Итак, анализируемому предположению, согласно которому имеет свои правовые принципы любая группа юридических норм, делящаяся на правила конкретные, с одной стороны, и установления, их обобщающие, — с другой, противостоит другая идея: принципами права обладает лишь совокупность юридических правил, которая характеризуется «цельной предметной обособленностью» или «особой предметной определенностью». Из данного качества анализируемой группы установлений, по мысли О. В. Смирнова, вытекает «единая... целевая направленность» ¹⁴ этих норм.

Исследователь привел примеры наличия и отсутствия выделенных характеристик у конкретных совокупностей юридических правил. В частности, по его мнению, отмеченные признаки имеются у правового института «дисциплина труда» и отсутствуют у таких его структурных подразделений, как «поощрение» и «дисциплинарная ответственность». ¹⁵

Приведенная иллюстрация едва ли свидетельствует о справедливости теоретической позиции О. В. Смирнова. В самом деле, сами названия субинститутов «поощрение» и «дисциплинарная ответственность» обнаруживают «особую предметную определенность» и «единую... целевую направленность» каждой из упомянутых совокупностей юридических норм не в меньшей степени, чем это имеет место для института «дисциплина труда».

Такое положение дел не случайно. Основаниями для выделения сувереном любой совокупности юридических норм, делящейся на правила конкретные, с одной стороны, и установления, их обобщающие, — с другой, прежде всего являются две вещи. Во-первых, речь идет о специфических общественных отношениях, подвергаемых регулированию. Во-вторых, здесь подразумевается цель, с которой это делается. Иными словами, «особая предметная определенность» и «единая... целевая направленность» имеются у каждой сформулированной суверенной властью такой группы юридических норм.

Это означает, что логически О. В. Смирнов должен прийти к выводу: правовые принципы существуют у любой совокупности юридических норм, которая делится на правила конкретные, с одной стороны, и установления, их обобщающие, — с другой. Ученый не согласен с точкой зрения Р. З. Лившица и В. И. Никитинского еще по одной причине. Как он полагает, теоретическая позиция о том, «что принципы права свойственны не только

¹¹ Там же. С. 20–21.

¹² Там же. С. 25.

¹³ Там же. С. 12–13.

¹⁴ Там же. С. 75.

¹⁵ Там же.

отрасли и институту, но и любой другой более дробной общности норм... ведет к безграничному увеличению числа принципов права».¹⁶

Это суждение О. В. Смирнова обоснованно. Причем относительно теоретической позиции Р. З. Лившица и В. И. Никитинского следует отметить еще один факт. В приведенной из их работы цитате содержатся суждения, противоречащие друг другу. Так соотносятся утверждение о том, что «любая общность норм может оказаться сферой действия принципа», и идея, согласно которой «было бы, видимо, излишним теоретизированием отыскивать принципы для 2–3 отдельных норм, да это и не вызывается практической необходимостью».

Выявленное противоречие свидетельствует: задачу установления в системе права круга общностей юридических норм, которым свойственны правовые принципы, Р. З. Лившиц и В. И. Никитинский не решили. Следовательно, для выполнения этой задачи надлежит обдумать идеи по рассматриваемой проблеме, выдвинутые иными специалистами.

Прежде всего, в работах последних показано, что в системе права возможны две ситуации. Скорее всего, эти группы обстоятельств должны быть противопоставлены друг другу.

В первой ситуации правовые нормы, входящие в их конкретную совокупность, по словам Д. Ю. Гладких, «однородны и регулируют определенный класс общественных отношений. Следовательно, у этой группы... есть какая-то общая направленность, общие конститутивные черты, а значит и общие правила».¹⁷ Здесь «единство, однородность предмета»,¹⁸ а также направленная на его упорядочение цель юридических норм обуславливают «возможность выделения основных идей, касающихся правового регулирования подобных комплексов общественных отношений».¹⁹

Вторая ситуация характеризуется иным. В частности, Х. Т. Мелешко описала ее так: «Отдельные группы норм как одного института, так и разных институтов (отраслей) могут регулировать какие-то части или группы (социальных. — С. Д., Е. Т.) отношений, не отличающиеся однородностью».²⁰ При этом суверенная власть не имеет специальной цели подвергнуть их упорядочению как единой совокупности, противопоставленной подобным целостностям.

По-видимому, именно анализ описанного положения дел в системе права привел К. П. Уржинского к верному выводу еще до опубликования рассматриваемой теоретической позиции Р. З. Лившица и В. И. Никитинского. По его словам, «если... считать, что (всякая. — С. Д., Е. Т.) группа юридических норм (имеет. — С. Д., Е. Т.) свои принципы, то это привело бы к появлению необозримого множества принципов, лишенных единой материальной и правовой основы».²¹

Таким образом, общие начала права неизменно имеют место в ситуациях, которые относятся к первому выделенному типу. Однако правовые

---

¹⁶ Смирнов О. В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 17.

¹⁷ Гладких Д. Ю. Воздействие принципов трудового права на правовое регулирование служебно-трудовых отношений в органах внутренних дел. С. 37.

¹⁸ Мелешко Х. Т. Правовые проблемы аттестации рабочих и служащих. Минск, 1990. С. 46.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Уржинский К. П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 1968. № 3. С. 125.

принципы отсутствуют в иных случаях, а именно в ситуациях второго типа. В частности, на тот факт, что здесь нет указанных общих начал права, обратила внимание Х. Т. Мелешко.²²

Притом для наличия или отсутствия принципов у групп конкретных юридических правил едва ли имеет значение количество последних. Утверждение же Р. З. Лившица и В. И. Никитинского о том, что «было бы, видимо, излишним теоретизированием отыскивать принципы для 2–3 отдельных норм, да это и не вызывается практической необходимостью», некорректно.

В изложении И. Г. Свердлык данное утверждение сформулировано следующим образом: «Действительно бесплодным занятием следует признать попытки отыскивать принципы для двух–трех отдельных норм».²³ Д. Ю. Gladких также в целом солидарен с анализируемой идеей Р. З. Лившица и В. И. Никитинского. По его словам, «выделение принципов малых общностей норм возможно лишь теоретически и, пожалуй, для практики представит больше затруднений, чем помощи».²⁴

Эти три суждения Р. З. Лившица и В. И. Никитинского, И. Г. Свердлык, а также Д. Ю. Gladких не учитывают следующего. Суверенная власть, формулируя новое направление своей политики, может начать с установления всего двух или трех юридических норм, которые некоторое время и будут определять ранее неизвестную политическую линию. Однако при последующем развитии таковой обыкновенно должны приниматься новые юридические правила. Причем для их создания необходимо знать общие начала рассматриваемого политического курса.

Естественно, такие принципы уже присутствуют не только в сознании соответствующих государственных служащих, но и в тех двух или трех юридических нормах, которые приняты. Вот почему задачу выведения упомянутых общих начал из столь малой совокупности имеющихся конкретных правовых правил следует решить для нужд дальнейшего правотворчества.

Указанная дедукция может быть осуществлена в разных политически организованных обществах. Причем в таком случае отмеченные принципы в состоянии принести здесь немалую пользу для обеспечения самосохранения и прогресса соответствующих государств. Поэтому такое выведение должно не только быть предметом политической и юридической теории, но и активно использоваться в практике правового регулирования.

Следовательно, и теоретически, и практически необходимой задачей правового регулирования при развитии в стране нового политического курса может выступать выведение общих начал из очень малой совокупности юридических норм.

Отчасти признание верности только что сформулированного заключения уже присутствует в литературе по правоведению, притом даже у специалистов, которые эту идею отвергают. Так, упоминавшаяся И. Г. Свердлык отмечает: «Отношения, например, по приватизации жилых помещений составляют только определенную часть общественных жилищных отношений. Важнейшей методологической предпосылкой изучения принципов приватизации жилых помещений является... их рассмотрение в неразрывной связи с цельной системой отношений по приватизации, составляющих

²² Мелешко Х. Т. Правовые проблемы аттестации рабочих и служащих. С. 46.

²³ Свердлык И. Г. Принципы приватизации жилых помещений. Дис. ... к. ю. н. М., 2001. С. 83.

²⁴ Gladких Д. Ю. Воздействие принципов трудового права на правовое регулирование служебно-трудовых отношений в органах внутренних дел. С. 37.

элементы предмета жилищно-правового регулирования. Исследование проблемы с этих позиций весьма значимо, *безотносительно к суммативному количеству норм, в которых закрепляются, отражаются или из которых в результате научного поиска могут быть выведены характеризующие принципы* (курсив наш. — С. Д., Е. Т.)».²⁵

Выделенные слова И. Г. Свердлык, скорее всего, означают ее согласие с заключением: «Если объективно сложившаяся группа норм имеет общее основополагающее начало, выражающее сущность данной группы норм»,²⁶ то этот принцип должен быть признан присутствующим независимо от количества указанных конкретных правил.

Проведенный анализ позволяет констатировать следующий факт. Рассмотренные взгляды Р. З. Лившица и В. И. Никитинского в отмеченных отношениях отличаются от защищаемой в настоящей статье теоретической позиции, согласно которой любая совокупность юридических норм, делящаяся на правила конкретные, с одной стороны, и установления, их обобщающие, — с другой, имеет собственные правовые принципы.

Данной позиции отчасти противоречат дефиниции этих общих начал, обычно формулируемые в литературе по правоведению. Так, С. С. Алексеев отмечал следующее: юридические принципы представляют собой «нормативные обобщения наиболее высокого уровня, сжатое, концентрированное выражение содержания права, своего рода сгустки правовой материи».²⁷

Однако С. С. Алексеев, дав приведенное определение, далее в цитированной работе сформулировал вывод: «Догма права и в целом, и на уровне отдельных отраслей в определенной мере может быть представлена в виде юридических принципов».²⁸

Эту идею возможно также изложить по-другому: совокупность всех юридических норм, действующих в государстве, и часть их, составляющая отрасль права, обобщаются правовыми принципами.

В других работах этот ученый демонстрировал несколько иной теоретический подход. Он добавлял к указанным типам общих начал еще два: межотраслевой и правового института.²⁹

Иными словами, широкая дефиниция анализируемых принципов С. С. Алексеева может быть изложена следующим образом: принципы представляют собой нормативные обобщения как права в целом, так и некоторых частей последнего.

В одном отношении это определение некорректно. Общие начала в праве входят и в его систему в целом, и во все части таковой, характеризующиеся следующей особенностью. Любая из выделенных целостностей состоит из конкретных правил, с одной стороны, и норм, абстрагированных из только что упомянутых установлений, — с другой. Вот почему эти принципы имеют указанные целостности в качестве предметов обобщения не полностью. Например, общие начала в отрасли права абстрагируются лишь из остальных входящих в нее норм.

Отсюда вытекает заключение, противоречащее следующему суждению С. С. Алексеева: «Общие принципы — руководящие начала, характеризующие основные особенности социалистического права и в силу этого

²⁵ Свердлык И. Г. Принципы приватизации жилых помещений. С. 83–84.

²⁶ Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. С. 64.

²⁷ Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 293.

²⁸ Там же.

²⁹ Алексеев С. С. Проблемы теории права... С. 103–104.

распространяющиеся на социалистическое право в целом».³⁰ В действительности и в данном, и во всех остальных случаях функционирования юридических норм дела обстоят по-другому. Правовые принципы никогда не являются общими началами ни всей системы права, ни отдельных ее частей, имеющих уже упомянутую особенность.

Последний факт, к сожалению, не уяснили некоторые исследователи, к которым, кроме С. С. Алексеева, относятся и ранее цитированные Р. З. Лившиц и В. И. Никитинский. Такой вывод можно сделать из соответствующих публикаций. Например, по мнению В. И. Леушина, среди правовых принципов имеются «свойственные праву в целом (общеправовые)».³¹ Сходную идею изложил и М. Н. Марченко, указав, что существуют «принципы права, распространяющиеся на всю систему права и определяющие ее характер, содержание, наиболее важные ее особенности и черты».³²

Как видно из приведенных цитат, авторы не осознали, что принципы в системе права, имеющие максимально широкую сферу действия, выводятся из остальных юридических правил, здесь присутствующих. Такие общие начала не могут абстрагироваться из всего права, ибо являются частью последнего. Следовательно, само наименование этих принципов как «общеправовые», утвердившееся в отечественной литературе по юриспруденции,³³ а также суждение, что они «пропитывают правовую систему как целое»,³⁴ являются неточными. Подобным образом межотраслевые общие начала абстрагируются из всех более конкретных норм нескольких отраслей права.

Причем выделенная закономерность имеет место и на всех более низких «этажах правовой системы», если использовать уже приведенное выражение Р. З. Лившица и В. И. Никитинского, вплоть до самой малой группы юридических правил, делящейся на конкретные правила, с одной стороны, и установления, обобщающие последние, — с другой. На каждом из этих уровней общие начала в праве абстрагируются из остальных его норм, здесь существующих.

Однако в иных отношениях упомянутое широкое определение правовых принципов С. С. Алексеева и дефиниция таковых, отстаиваемая в данной работе, тождественны. Правда, в настоящей статье отмеченная трактовка рассматриваемых общих начал реализуется полнее, чем в работах указанного правоведа.

Действительно, в данной публикации это понимание правовых принципов проводится и по отношению ко всей совокупности юридических норм, и применительно к любой более узкой группе последних, делящейся на конкретные правила, с одной стороны, и установления, их обобщающие, — с другой. В работах же С. С. Алексеева анализируемое воззрение

³⁰ Там же. С. 103.

³¹ *Теория государства и права. Учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2011. С. 129.*

³² *Общая теория государства и права: академический курс. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2000. С. 25. — См. также: Смирнов О. В. Основные принципы советского трудового права. С. 8; Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. С. 30.*

³³ См., напр.: *Алексеев С. С. Проблемы теории права... С. 103; Смирнов О. В. Основные принципы советского трудового права. С. 8; Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. С. 30; Свердлык И. Г. Принципы приватизации жилых помещений. С. 57, 179; Теория государства и права. Учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. С. 129.*

³⁴ *Pospisil L. J. Anthropology of Law: a Comparative Theory. New York, 1971. P. 22.*

реализуется лишь относительно системы права и трех структурных частей таковой. Речь идет о нескольких отраслях, одной из них, а также об отдельном институте.

Изложенное толкование правового принципа как нормы права, обобщающей более конкретные юридические правила, позволяет сделать заключение о том, что указанное понимание принципа права неприменимо к некоторым юридическим нормам.

В самом деле, во всякой системе правовых правил имеются такие, которые непосредственно вытекают из урегулированных ею конкретных жизненных ситуаций. Естественно, что общими началами в праве этого рода нормы не являются.

Есть основание классифицировать сами правовые принципы на два вида: 1) те, которые в системе права выступают исключительно в качестве правовых принципов, т. е. так называемые «общеправовые» принципы, выполняющие функцию самых общих начал в праве; 2) остальные общие начала в системе права. Каждая из этих норм оказывается принципом по отношению к более конкретным правилам и выступает одним из последних применительно к юридическому установлению, ее обобщающему.

Разумеется, таким образом возможно разделить, как уже показано, общие начала не системы права в целом, нескольких отраслей таковой, одной из них и т. д. Речь идет о классификации иной реальности — о делении общих начал, функционирующих в каждой из специфических совокупностей норм, в том числе отмеченных. Во всех этих общностях принципы противопоставляются остальным юридическим правилам. Ведь только из последних упомянутые общие начала извлекаются.

Таковы основные выводы исследования принципов права. Они отличаются от суждений об общих правовых началах, присутствующих в юридической литературе, и поэтому могут стать основой дискуссии по рассматриваемой проблеме.